

Р. В. Шиженский*

**РУССКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО XXI ВЕКА
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НЕЙРОСЕТЕЙ:
«А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?»****

В настоящее время современное русское язычество является неотъемлемой частью религиозной карты Российской Федерации. В связи со все более возрастающей ролью искусственного интеллекта в статье предпринимается попытка анализа вариативных/инвариантных образов современного русского язычества в отображении российских нейросетей («Шедеврум», «Ideogram», «Recraft», «Artgeneration»). В качестве текстовых «площадок» для генерации рисунков выступили следующие запросы: «русский воин-родновер XXI века», «русский родновер XXI века», «русский языческий храм XXI века», «современные русские языческие идолы». В результате пилотного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, при создании образов современных язычников нейросети прежде всего уделяют внимание конструированию символических знаков на шевронах, одежде, декоре храмов. Во-вторых, элементы внешнего вида (вторичные половые признаки, обрядовая одежда, татуаж) язычников нейросетей во многом копируют «религиозный облик» реальных представителей рассматриваемого сообщества. В-третьих, рисунки храмов и идолов нейросетей не противоречат, а иногда и вполне соответствуют реальным культовым прототипам.

Ключевые слова: современное русское язычество, нейросеть, символика, наглядность, сакральное пространство, идолы.

R. V. Shizhensky

**RUSSIAN PAGANISM OF THE 21ST CENTURY IN THE REPRESENTATION
OF NEURAL NETWORKS: “HAS THIS REALLY HAPPENED?”**

Modern Russian paganism is now an integral part of the religious map of the Russian Federation. In connection with the increasing role of artificial intelligence, the article tries

---

* Шиженский Роман Витальевич — канд. ист. наук, доц., heit@inbox.ru, Балтийский федеральный университет, Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14.

Shizhensky Roman V. — PhD in History, Assistant Professor, heit@inbox.ru, Baltic Federal University, str. 14, Alexander Nevsky, Kaliningrad, 236041, Russian Federation

** Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» Балтийского федерального ун-та им. И. Канта.

to analyze the variational/invariant images of modern Russian paganism in the mapping of Russian neural nets (“Masterpiece”, “Ideogram”, “Recraft”, “Artgeneration”). As text “platforms” for drawing generation the following requests were made: “Russian warrior-rodnover of the XXIst century”, “Russian mother-in-law of the XXIst century”, “Russian pagan temple of the XXIst century”, “Modern Russian pagan Idols”. As a result of the pilot study, the following conclusions can be made: first, when creating images of modern pagans, neural nets primarily pay attention to the design of symbolic signs on chevrons, clothing, decor of temples. Secondly, the elements of appearance (secondary sexual characteristics, ceremonial clothing, tattoos) of the pagans of the neural nets in many ways copy the “religious appearance” of the real representatives of the community under consideration. Third, drawings of temples and idols of neural nets do not contradict, and sometimes quite correspond to real cult prototypes.

Keywords: modern Russian paganism, neural net, symbolism, visuality, sacred space, idols.

Современное русское язычество* («родноверие») семимильными шагами приближается к завершению собственного мировоззренческого конструкта. При пропагандируемом идеологами движения отказе от создания общепринятой централизованной языческой организации [19], единого пантеона, догматики и т. д. подавляющее большинство дискурсов русского язычества либо сформированы и признаны диаспоральным сообществом, либо находятся в стадии апробации («Шуйный путь», примитивное язычество, направления синкретического типа). Функционируют религиозные инварианты: выстроенная иерархия служителей культа, отсценарированные празднично-обрядовые практики, места отправления культа, система сакральной символики. Кроме традиционной «офлайн-жизнедеятельности» в форме этнических фестивалей, частных религиозных практик в пространстве капищ и храмовых комплексов, современное русское язычество активно осваивает интернет, предлагая потенциальным неوفитам программы обучения, новостную ленту, подборку религиозной литературы и онлайн-методику [2; 15; 17]. Новым витком актуализации современного язычества, в первую очередь, в плане внешнего проявления феномена следует признать СВО, в ходе которой стали известны данные о российских воинских подразделениях, символике, названиях вооружений, содержащих языческие атрибуты [21; 23].

Рефлексия исследовательского сообщества и саморефлексия идеологов движения, основанные только на опубликованных нарративах, подтверждают факт активной жизнедеятельности, всестороннего развития рассматриваемого внесистемного движения. В настоящее время защищено более десяти кандидатских диссертаций, в которых нашли отражения различные проблемные поля развития современного русского язычества: от анализа радикальных политических

---

* Современное русское язычество: «мировоззренческий феномен, возникший в РСФСР в 1970-х годах, в основе которого лежит комплекс идеологических, религиозных, социально-политических, культурных парадигм, направленных на возрождение славянских дохристианских верований. Этот феномен характеризуется: превалированием конструируемых авторских инициатив над реконструируемыми элементами мифологии и обрядовых практик; эклектикой идей этноцентризма и природоцентризма; структурной, мировоззренческой пролиферацией; конспирологией, футурологией и фолк-хистори как набором инвариантов» [24, с. 19].

исканий отдельных объединений до исследования культурных особенностей «родноверия», масштабный тематический калейдоскоп зафиксирован в тысячах статей и сотнях монографий [1; 6; 10; 13]. Выходя на «внепечатное» — визуальное интернет-пространство, «трое в лодке» в лице исследователя-носителя неизвестного (сочувствующего/безучастного/неприемлющего) попадают в информационный океан, в котором отсутствует не только количественное «дно» новоязыческих сюжетов, направлений, персоналий, но и зачастую размываются узнаваемые концепты объекта, все больше превращая современное этноориентированное язычество в синкретическое сетевое нечто*.

Безусловно, одним из главных элементов моделирования русской натиivistской религиозности с момента появления первых символов (знаменитый коловрат — новый знак нового славянского язычества в рамках привычного ассоциативного ряда был разработан А. А. Добровольским (Доброславом) и С. А. Добровольским (Родоставом) в 1984–1985 гг.) [8], образов пантеона, изображений чуров (идолов), предлагаемых проекций священного пространства, выступает визуализация. Тема «видимого язычества» уже несколько лет — предмет изучения заинтересованных сторон [4; 5; 7, с. 8–26; 12; 16; 18]. Вместе с тем, учитывая интернет как удобную информационную доминанту и все более возрастающее влияние искусственного интеллекта, одним из перспективных направлений в изучении современного прочтения доавраамической религиозности может стать исследование сгенерированного язычества: сегодняшнего язычества в «представлении» нейросетей.

В предлагаемой пилотной статье предпринимается попытка анализа младоязыческих вариативных/инвариантных образов в отображении российских нейросетей. В качестве экспериментальных площадок выступили нейросети: «Шедеврм», «Ideogram», «Recraft», «Artgeneration» [20; 25; 26; 27]. Программам предлагалось сгенерировать картинки в соответствии со следующим текстовыми описаниями:

1. Русский воин-родновер XXI в. / русский боец-язычник XXI в.
2. Русский родновер XXI в. / русский язычник XXI в.
3. Русский языческий храм XXI в. / современный русский языческий храм.
4. Современные русские языческие идолы**.

Запросы формировались исходя из актуальности и новизны тем в рамках развития современного русского язычества. Так, образ действующего язычника-воина обрел реальность в условиях проведения СВО, строительство закрытых культовых объектов приобрело черты массового явления в начале 20-х гг. XXI в. Соответственно, «русский родновер» и «русские языческие идолы» — постоянные маркеры рассматриваемой мировоззренческой системы категорий «адепт» — «медиатор».

---

* Ректор «Училища славянской родной веры» В. С. Казаков следующим образом характеризует ситуацию со славянским язычеством в интернет-сети: «В настоящее время интернет полон различных учений и изысканий, но, как бы там ни было, очень многие из них к родноверию не имеют никакого отношения, вне зависимости от желаний авторов этих проектов» [11]. См. также: [3].

** Следует отметить, что каждый заявленный вопросный блок требовал дополнительных вводных задач, связанных с уточнением запроса.

Рис. 1

Рис. 2

В рисунках «блока № 1», посвященных образам русских воинов-родноверов XXI в., можно выделить ряд ключевых для сгенерированных изображений характеристик: камуфляж, элементы разгрузки, холодное и огнестрельное оружие, военный грим — подчеркивают род занятий персонажей; религиозная составляющая проявляется через фон — природный ландшафт, выступающий традиционным священным пространством для «классического» славянского и современного русского язычества, татуаж и вторичные половые признаки (усы, борода) как маркеры внешнего вида последователей создаваемой религиозной традиции. Отдельного внимания заслуживает обзор предлагаемой атрибутики. Согласно представлениям нейросетей, подавляющее большинство фигур воинов-родноверов несут огромное число нашивок, содержащих всевозможные знаки принадлежности (Рис. 1),* часть из которых с определенной долей вероятности можно трактовать как солярные (Рис. 2.). При этом обереги, популярные среди языческих бойцов в зоне СВО (молот Тора, секира Перуна, коловрат), нейросетями игнорируются.

Иллюстрации «блока № 2», за малым исключением, продолжают обозначенную выше линию, «развивая» русскую языческую тематику. Бородатые родноверы нейросетей вслед за реальными идеологами феномена различных направлений и поколений — обладатели особых религиозных одеяний (Рис. 3.), ничего общего не имеющих с историческими репликами и выполняющих функцию иного порядка: посвящения, напрямую связанного с присутствием

---

* Фантастическое содержание изображений шевронов вполне отвечает российским неоязыческим реалиям. Достаточно сослаться на «новодел» — символику инглингов, до настоящего времени широко представленную в специализированных интернет-магазинах, несмотря на запрет деятельности организации на территории РФ.

Рис. 3

внутренне-общинной иерархии (своеобразных «языческих годовых колец»). Нагляднее всего наличие иерархичных связей прослеживается во время проведения открытых праздников годового цикла (славянских этнофестивалей). Присутствующих на проводимых в рамках праздника обрядовых практиках условно можно разделить на следующие категории: внерегиозная группа (самая массовая), объединяющая случайных городских жителей, заинтересованных историей и культурой предков, попавших на фестиваль, доверившись рекламе в социальных сетях. Вторая категория — культовая среда заинтересованного сообщества, не состоящего в религиозных организациях (общинах), но разделяющего языческое мировоззрение и разбирающегося в сути происходящего на фестивале. К третьей категории относятся члены объединения: язычники-практики. В общине также существует «табель о рангах»: ближний круг доверенных, помогающих лидеру в непосредственном проведении культовых мероприятий, формировании основ функционирования организации, и сам идеолог-пассионарий (волхв, верховный жрец). Обрядовая одежда как необходимый атрибут принадлежности к «своим» обязательна для третьей категории «посвящения» и рекомендуется обладателям первых двух групп. Интересен факт формирования первой линии общего обрядового праздничного круга. Преимущество отдается обладателям славянского «традиционного» одеяния. Выбор обусловлен и рекламной акцией (репортажи, фотоотчеты с праздника), и естественным средством сплочения избранных, и примером для сочувствующих и желающих примкнуть к движению. Согласно мнению искусственного интеллекта, русские «родноверы» XXI в. подчеркивают свой религиозный статус при помощи татуажа, оберегов, физиологических особенностей. Полет фантазии наделил «нейро-родноверов» боевой раскраской. Многочисленные полевые наблюдения не подтверждают практики использова-

ния русскими язычниками краски в ритуальных целях. Предпочтение отдается отмеченному выше татуажу, в том числе цветному*, и менее распространенному шрамированию. В целом, учитывая отдельные варианты воспроизведений, в ближайшем будущем у нейросетей есть шанс сгенерировать образ современного среднестатистического «родновера».

Русский языческий храм XXI века («блок № 3»). По мнению религиоведа А. В. Гайдукова, первым крытым культовым объектом современных русских язычников являлся храм «Овин», располагавшийся на территории «Всеславянского святилища Перуна» в районе Купчино Санкт-Петербурга. Святилище принадлежало объединению «Схорон еж словен» и было ликвидировано властями 27 апреля 2007 г. Наиболее известный действующий храм «Огня Сварожича» был открыт «Союзом славянских общин славянской родной веры» в 2015 г. [9; 14]. Всплеск культового строительства, в результате которого на просторах России была возведена храмы в честь светлых и темных божеств, не отличаются унифицированными стандартами строительства. Проект разрабатывается и утверждается конкретным лидером общины, язычником-одиночкой. Его основу могут составлять как исторические прототипы (реконструкции храмов балтийских славян, закарпатских церквей, длинных домов), так и исключительные предпочтения создателя (заброшенная изба, сарай, полуземлянка). Пример храмового разнообразия иллюстрирует общую тенденцию развития современного русского язычества, характеризующегося неприятием централизации и отсутствием канонов, догматики. Созданные нейросетями макеты русских языческих храмов XXI в. полностью выдерживают выбранный курс. Единственными деталями, претендующими на придание «нейрохрамам» некой системности, является упомянутый выше нативный фон и изображения-символы (резьба, барельефы), украшающие фасад культовых объектов** (Рис. 4).

Современные русские языческие идола (блок № 4), в представлении нейросетей, отличаются крайним разнообразием типажей, объединенных материалом, выбранным для генерирования (дерево), детальной обработкой (резьбой), господством антропоморфных образов (Рис. 5). Полученные изображения божеств условно можно разделить на «одноуровневые», представляющие собой единый цельный образ, и «многоуровневые», содержащие дополнительные уровни сакрального пространства и подчиненных (?) главной

---

* Религиозный татуаж рядовых родноверов отличается определенной спецификой. На теле современного приверженца русского язычества одновременно могут размещаться руны футарка, элементы звериного стиля, российская неосимволика. По нашему мнению, столь явный каламбур, концентрация на одном «носителе» узнаваемых визуальных маркеров разных культур, служит лишь одной цели — многократной гиперболизации собственной «язычности». При этом обладатель столь разнообразного татуажа переступает через старо-языческие категории рода и племени. Этническая самоидентификация становится категорией второго сорта, уступая место «размытой мультирелигиозности»: «Я язычник, а уже потом русский, славянин!».

** Исследование автором двух храмовых комплексов в Калужской и Рязанской областях позволяет утверждать, что основная религиозная символика и атрибутика, объекты поклонения сосредоточены внутри культовых объектов. Однако в интервью с хранителем храма жрец сообщил, что в будущем предполагается украсить «языческой резьбой» наружную сторону здания.

Рис. 4

Рис. 5

фигуре представителей пантеона. Кроме того, некоторые идолы содержат атрибуты воинского обмундирования, предметы культа (книга, рог, посох и т. д.). Разнообразие моделей русских языческих идолов, созданных нейросетями, в полной мере отражает существующие в реалиях младоязыческого культа представления о «свободе творчества», о внешнем виде вместилища божества и перечне богов, почитаемых той или иной общиной:

«Кульминацией нативистской теогонии становится запуск культа Ковида <...> Несмотря на изначально аллегорический посыл, которым руководствовался создатель чура, в основе рассматриваемого мифотворчества всё та же вера во всеохватывающий фатум <...> Идея получила развитие в группе “Круг Ящера”, объединившей приверженцев неотрадиции (примитивного язычества). Как отметил А. Темногор, руководитель и духовный наставник “народной общины”, бог Ковид является новым божеством, врачи — служители культа, возглавляемые Ковидомиллом Хворым, верховным жрецом. В качестве жертв (треб) антропоморфный вирус получает чеснок и имбирь. Лидер “Круга Ящера” склонен расценивать созданный образ как “новый эгрегор (маятник Фуко, если хотите), который имеет некую силу, и ее можно использовать в наших интересах, а не поддаваться ей”» [22, с. 96].

Таким образом, рассмотрение некоторых «звеньев» современного русского язычества в контексте творческих вариаций российских нейросетей позволяет сделать следующий вывод: при наличии фантастических элементов, искусственный интеллект достаточно успешно справляется с генерацией младоязыческих образов, уделяя особое внимание детализации — конструированию символики, характерного (мировоззренческого) внешнего вида персонажей и естественного (природного) фона. Можно предположить, что при дальнейшем стремительном развитии нейросетей, активном присутствии «родноверов»

в интернет-пространстве «нейроязыческие» изображения все ближе и ближе будут «подбираться» к действующим оригиналам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев О. В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1999. 22 с.
2. «Велесов Путь» — центр духовного развития. URL: <https://velesovput.ru/about-us> (Дата обращения: 08.06.2024).
3. Гайдуков А. В. Интернет как источник информации и средство агитации современного язычества: на примере родноверов (неоязычников) Петербурга // Религиозная ситуация в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе России. Вып. VI. СПб.: РПК Макс Принт, 2010. С. 113–125.
4. Гайдуков А. В., Скачкова Е. Ю. «Славянская» символика как способ социализации в языческой субкультуре позднего модерна // Социология религии в обществе позднего модерна. 2021. № 10. С. 83–89.
5. Гизбрехт А. И. Персонажи русского неоязыческого пантеона в произведениях российских художников: вопросы иконографии и интерпретации // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2017. (64). С. 39–43.
6. Заседателева А. Г. Язычество как феномен духовной культуры: автореф. дис. ... канд. культ. наук. Краснодар, 2003. 22 с.
7. Иващенко Я. С., Иванов А. А. Неоязычество в художественных практиках современной России: этнокультурные рецепции, коммуникативные технологии, ценностные основания. СПб.: РХГА, 2023. 192 с.
8. Интервью С. А. Добровольского (Родостава) Р. Шиженскому 06.10.2023 г. пгт. Ленинское Шабалинский район Кировской области. Из личного архива автора.
9. Интернет-переписка с А. В. Гайдуковым 14.06.2024. Из личного архива автора.
10. Кавыкин О. И. Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 24 с.
11. Казаков В. С. Куда пойти за знаниями? // ССО СПб. URL: <https://mail.rodnovery.ru/stati/kuda-poiti-za-znaniyami> (Дата обращения: 12.06.2024).
12. Коршаков Д. Е., Роман С. Н. Использование элементов языческой символики в военных организациях новейшего времени // Материалы международной научной конференции молодых ученых. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2016. С. 343–345.
13. Меранвилль В. Б. Славяно-горичское движение как одна из форм проявления русской национальной культуры: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Йошкар-Ола, 2002. 22 с.
14. Освящение храма Огня Сварожича // ССО СПб. URL: <https://rodnovery.ru/video/osvyashchenie-khrama-ognya-svarozhicha> (Дата обращения: 16.06.2024).
15. Пантеон. URL: <https://yandex.ru/q/loves/pantheon/> (Дата обращения: 08.06.2024).
16. Тулаев П. В. Родные Боги в творчестве славянских художников. Художественный альбом и энциклопедия. М.: Слава, 2008. 240 с.
17. Училище родной веры славян. URL: <https://www.urvs.org/набор> (Дата обращения: 08.06.2024).
18. Хвастунова Ю. В. Неонацистская и неоязыческая молодежная символика в социальных сетях // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в Рос-

сии и за рубежом. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2019. С. 112–115.

19. Черкасов И. Г. Слово Велеслава ко всем приверженцам Родной Веры // ВикиЧтение. URL: <https://religion.wikireading.ru/123563> (Дата обращения: 08.06.2024).

20. Шедеврум. URL: <https://shedevrum.ai> (Дата обращения: 02.06.2024).

21. Шиженский Р. Между капищем и СВО: Интервью с русской язычницей // ОК. URL: <https://ok.ru/zhurnalrod/topic/156633590593779> (Дата обращения: 10.05.2024).

22. Шиженский Р. В. Религиозный нативизм в России «эпохи» ковида // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 97. С. 91–104.

23. Шиженский Р. В. Российские язычники в специальной военной операции (опыт индивидуального интервью) // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 4. С. 13.

24. Шиженский Р. В. Современное русское язычество: религиоведческая концептуализация: автореф. дис. д-ра филос. наук. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2024. 43 с.

25. Artgeneration. URL: <https://artgeneration.me> (Дата обращения: 02.06.2024).

26. Ideogram. URL: <https://ideogram.ai> (Дата обращения: 02.06.2024).

27. Recraft. URL: <https://www.recraft.ai> (Дата обращения: 02.06.2024).

REFERENCES

1. Aseev O. V. (1999). Iazychestvo v sovremennoi Rossii: sotsial'nyi i etnopoliticheski aspekti [Paganism in Modern Russia: Social and Ethno-Political Aspects]. M. 22 s. (In Russian).

2. “Veslov Put” — tsentr dukhovnogo razvitiia [“Veslov Way” — the center of spiritual development] URL: <https://veslovput.ru/about-us> (Accessed 08.06.2024).

3. Gaidukov A. V. (2010). Internet kak istochnik informatsii i sredstvo agitatsii sovremennoago iazychestva: na primere rodnoverov (neoiazychnikov) Peterburga // Religioznaia situatsiia v Sankt-Peterburge i na Severo-Zapade Rossii [The Internet as a source of information and a means of agitation of modern paganism: on the example of native believers (neo-pagans) of Petersburg // The religious situation in Saint Petersburg and in the Northwest of Russia.]. Ed.VI. St. Petersburg.: RPK Maks Print. S. 113–125. (In Russian).

4. Gaidukov A. V., Skachkova E. (2021) “Slavianskaia” simvolika kak sposob sotsializatsii v iazycheskoi subkul'ture pozdnego moderna // Sotsiologiiia religii v obshchestve pozdnego moderna [“Slavic” symbolism as a way of socialization in the pagan subculture of late modern // Sociology of religion in the late modern society]. No 10. S. 83–89. (In Russian).

5. Gizbrekht A. I. (2017). Personazhi russkogo neoiazycheskogo panteona v proizvedeniakh rossiiskikh khudozhnikov: voprosy ikonografii i interpretatsii // Kul'turnaia zhizn' luga Rossii [Characters of the Russian Neopagan Pantheon in works of Russian artists: questions of iconography and interpretation // Cultural life of the South of Russia]. Krasnodar: Krasnodarskii gosudarstvennyi institut kul'tury. No 64. S. 39–43. (In Russian).

6. Zasedateleva A. G. (2003) Iazychestvo kak fenomen dukhovnoi kul'tury [Paganism as a phenomenon of spiritual culture Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar. 22 s. (In Russian).

7. Ivashchenko Ia. S., Ivanov A. A. Neoiazychestvo v khudozhestvennykh praktikakh sovremennoi Rossii: etnokul'turnye retseptsii, kommunikativnye tekhnologii, tsnostnyye osnovaniia [Neo-paganism in the artistic practices of modern Russia: ethnocultural receptions, communication technologies, value bases.] St. Petersburg, RHGA. 192 s. (In Russian).

8. linskii raion Kirovskoi oblasti. Iz lichnogo arkhiva avtora.

9. Internet-perepiska s A. V. Gaidukovym 14.06.2024. Iz lichnogo arkhiva avtora.
10. Kavykin O. I. (2006) Konstruirovaniye etnicheskoi identichnosti v srede russkikh neoiazychnikov [The construction of ethnic identity among Russian neo-pagans] M. 24 s. (In Russian).
11. Kazakov V. S. Kuda poiti za znaniiami? [Where to go for knowledge?], SSO SRV. URL: <https://mail.rodnovery.ru/stati/kuda-pojti-za-znaniyami> (Accessed 12.06.2024).
12. Korshakov D. E., Roman S. N. (2016) Ispol'zovanie elementov iazycheskoi simvoliki v voennykh organizatsiiakh noveishego vremeni // Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh [The Use of Elements of Pagan Symbols in Modern Military Organizations // Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists]. Orekhovo-Zuevo: Gosudarstvennyi gumanitarno-tekhnologicheskii universitet. S. 343–345. (In Russian).
13. Meranvil'd V. B. (2002) Slaviano-goritskoe dvizhenie kak odna iz form proiavleniia russkoi natsional'noi kul'tury [Slavic-Goritsky movement as one of the forms of manifestation of Russian national culture Doct. Diss. Abstract]: Ioshkar-Ola. 22 s. (In Russian).
14. Osvyashchenie khrama Ognia Svarozhicha [Consecration of the Fire Temple of Svarodzc], SSO SRV. URL: <https://rodnovery.ru/video/osvyashchenie-khrama-ognya-svarozhicha> (Accessed 16.06.2024).
15. Panteon [Pantheon]. URL: <https://yandex.ru/q/loves/pantheon/> (Accessed 08.06.2024).
16. Tulaev P. V. (2008) Rodnye Bogi v tvorchestve slavianskikh khudozhnikov. Khudozhestvennyi al'bom i entsiklopediia [Native Gods in the work of Slavic artists. Art album and encyclopedia]. M.: Slava. 240 s. (In Russian).
17. Uchilishche rodnoi very slavian [School of Slavic Native Faith]. URL: <https://www.urvs.org/nabor> (Accessed 08.06.2024).
18. Khvastunova V. (2019). Neonatsistskaia i neoiazycheskaia molodezhnaia simvolika v sotsial'nykh setiakh // Sovremennaia molodezh' i vyzovy ekstremizma i terrorizma v Rossii i za rubezhom [Neo-Nazi and neo-pagan youth symbols in social networks // Modern youth and challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad]. Collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific-practical conference. Gorno-Altaiisk: Gorno-Altaiiskii gosudarstvennyi universitet. S. 112–115. (In Russian).
19. Cherkasov I. G. Slovo Veleslava ko vsem priverzhentsam Rodnoi Very [Veleslav's Word to all adherents of the Native Faith] VikiChtenie. URL: <https://religion.wikireading.ru/123563> (Accessed 08.06.2024).
20. Shedevrum [Masterpiece]. URL: <https://shedevrum.ai> (Accessed 02.06.2024).
21. Shizhenskii R. Mezhdru kapischem i SVO: Interv'iu s russkoi iazychnitsej [Between Kapis and CBO: Interview with Russian pagan] OK. URL: <https://ok.ru/zhurnalrod/topic/156633590593779> (Accessed 10.05.2024).
22. Shizhenskii R. V. (2021) Religiozniy nativizm v Rossii "epokhi" kovida [Religious nativism in "Epochs" Russia of the Covid] Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie. No 97. S. 91–104. (In Russian).
23. Shizhenskii R. V. (2023) Rossiiskie iazychniki v spetsial'noi voennoi operatsii (opyt individual'nogo interv'iu) [Russian pagans in a special military operation (individual interview experience)]. Vestnik Mininskogo universiteta. T. 11. No 4. S. 13. (In Russian).
24. Shizhenskii R. V. (2024) Sovremennoe russkoe iazychestvo: religiovedcheskaia kontseptualizatsiia [Modern Russian Paganism: Religious Conceptualization Doct. Diss. Abstract], N. Novgorod: Minin University. 43 s. (In Russian).
25. Artgeneration. URL: <https://artgeneration.me> (Accessed 02.06.2024).
26. Ideogram. URL: <https://ideogram.ai> (Accessed 02.06.2024).
27. Recraft. URL: <https://www.recraft.ai> (Accessed 02.06.2024).